

РАЗДЕЛ V. ВОЗМОЖНА ЛИ МИРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ?

О ПОПЫТКАХ СОВЕРШИТЬ ГЛОБАЛИСТСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ. 1: РАССМОТРЕНИЕ ГЛОБАЛИЗМА В «РЕВОЛЮЦИОННОМ» АСПЕКТЕ*

Леонид Ефимович Гринин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт востоковедения РАН

Антон Леонидович Гринин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В настоящей работе, состоящей из двух связанных статей, обсуждается крайне важный для настоящего момента вопрос о том, как следует интерпретировать стремительно нарастающие изменения в мире. Мы приходим к выводу, что многие из этих изменений, связанных с «зеленой» повесткой и нарастающим объемом обязательств по «спасению» климата, а также с COVID-19, продолжающимся противостоянием внутри американского общества и переменами во внешней политике США, имеют общую причину. Последняя связана с резкой активизацией тех сил, которые можно назвать глобалистскими. Мы полагаем, что мир переживает начало событий, которые можно приравнять к мировой глобалистской революции. Человечество еще никогда в мирное время не переживало событий такого масштаба, связанных с попытками совершить радикальные изменения в политике многих стран и

---

* **Для цитирования:** Гринин Л. Е., Гринин А. Л. (2022). О попытках совершить глобалистскую революцию. 1: Рассмотрение глобализма в «революционном» аспекте. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков* 13: 544–571. DOI: 10.30884/978-5-7057-6184-5_15.

For citation: Grinin L. E., Grinin A. L. (2022). About attempts to make a global revolution. 1: Considering global revolutionary aspect. *Sistemnyi Monitoring Globalnyh i Regionalnyh Riskov = Systemic Monitoring of Global and Regional Risks* 13: 544–571. DOI: 10.30884/978-5-7057-6184-5_15.

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2022 544–571
DOI: 10.30884/978-5-7057-6184-5_15

образе жизни огромной части населения. В работе показано сходство современных событий с революциями, формулируются черты мировой революции, анализируются варианты исхода этой революции, а также ее шансы на победу или поражение. Делается вывод, что победа глобалистов приведет к серьезным проблемам в экономике и падению уровня жизни во многих странах. В этой работе мы попытались объективно подойти к оценке роли глобалистов в возможной эволюции Мир-Системы в будущем и на этой основе делаем прогнозы развития Мир-Системы в ближайшие несколько десятилетий. В первой статье мы покажем, что за многими стремительными и часто непонятными изменениями в мире стоят глобалисты, то есть мощный союз крупнейших представителей финансов, бизнеса и высшей элиты, которые по своим интересам и планам объективно уже противостоят национальным интересам собственных государств. В статье объясняется, почему для глобалистов так важен «зеленый курс», ради которого они стремятся произвести столь радикальные перемены в мировых технологиях, институтах и идеологии, которые все сильнее напоминают революционные, только не в национальном, а в мировом масштабе. Исходя из теории революции, мы рассмотрим, насколько применимо понятие революции к современным изменениям, увидим, что последствия, которые эта мировая «революция» может принести миру и отдельным странам, могут быть весьма негативными и разрушительными.

В результате начала СВО в феврале 2022 г. глобалисты временно отступили, но важно понимать, что они попытаются вернуть утраченные позиции и захватить новые. Во второй статье мы скажем о современном поожении глобалистов.

Введение.

Современные трансформации и глобалисты

В последнее время, особенно в последние два года, события в мире развиваются очень стремительно, причем создается впечатление, что они ускоряются. Встает крайне важный для современного периода вопрос о том, как следует интерпретировать стремительно нарастающие изменения в мире [см., например: Пантин 2021; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а; 2021б]. Их калейдоскоп создает впечатление сумбура, но внимательный взгляд позволяет увидеть за этим сумбуром определенный тренд. Суть тренда заключается в том, что исключительно мощные силы, которые мы называем гло-

балистами, используя реальные и вымышленные угрозы, пытаются перестроить мир, то есть, по сути, совершить мировую революцию, которая затронет интересы каждого человека на Земле.

В настоящее время ими особенно активно эксплуатируются два процесса: пандемия и так называемая угроза изменения климата, и оба используются для нагнетания страха, истерии и введения чрезвычайного положения [о COVID-19 см.: Ричел 2021].

В данной статье мы показываем, что за внешне привлекательными призывами к сохранению климата, а также усилению социальной справедливости, сбережению ресурсов, сокращению потребления и новому перераспределению стоят интересы очень мощных сил, центр которых определяется теми, кого мы условно назвали глобалистами. При этом речь идет именно о радикальной перестройке всех отношений в обществе и индивидуальной жизни людей.

Поскольку фактически речь идет о начале крупнейшего переворота (по результатам аналогичного мировой революции), это может затронуть практически каждого, причем в самых разных и очень чувствительных аспектах. Пандемия и антиковидные меры уже хорошо это демонстрируют. Потому данная тема является крайне актуальной. Кроме того, если речь действительно идет, как мы считаем, о перевороте, который можно приравнять к мировой революции, то важно оценить характер угрозы. Ведь методы революционеров и их стремление все разрушить в угоду идеологии и удержанию власти общеизвестны [Гринин 2017г; Гринин и др. 2016].

В частности, надо ясно понимать, что никакого жизнеспособного плана по реальному решению глобальных проблем у глобалистов нет (если не считать планов по захвату командных высот и власти там, где только возможно, и перераспределения финансовых потоков). А те планы, что имеются (в частности, в ЕС), недостаточно продуманные, схоластические, нереалистичные [см., например: Кристен 2021]. Неудивительно, что первое же столкновение с реальностью этих идеологизированных планов уже показало (и покажет далее) всю несостоятельность последних. И тогда возникает коллизия, которая определяет дальнейшее течение революции: либо революционеры становятся реалистами и пытаются совместить свои желания, идеи и идеалы с реальностью, приведя их в какое-то

рабочее состояние, либо они упорствуют в навязывании реальности своих неосуществимых (а порой и бредовых) планов, усиливая раскол в обществе, ожесточение внутренней борьбы и радикализацию ее форм.

Кто такие глобалисты? Почему они пытаются перестроить как глобальную идеологию, так и систему социально-экономических отношений, а также и всю экономику?

Глобалисты представляют собой довольно пестрый конгломерат крупнейших корпораций, могущественных финансистов, бизнесменов, политиков, чиновников и функционеров как отдельных стран, так и международных организаций, активистов различных партий, движений и форумов, некоммерческих и негосударственных организаций, публичных людей и многих других представителей высшей элиты. Поскольку это международная и наднациональная сила, то сложилась и укрепляется глобальная сеть, стремящаяся к подчинению ей национальных интересов различных стран, включая США¹. Связи в этих сетях происходят по самым разным каналам (бизнес, профессиональные объединения, общие интересы, различные пересечения, конференции, через родственников и знакомых, через политические партии, организации, в том числе международные, движения, тайные собрания и пр.). При этом следует обратить особенное внимание на постоянную ротацию важных людей из одной сферы в другую: например, из администрации американского президента в ФРС, из бизнеса – на пост крупного финансового чиновника, оттуда – в крупную корпорацию или банк, и такое движение в виде перемещений сотен и тысяч важных персон

¹ Говоря о глобальной сети, мы имеем в виду, что в той или иной степени оказались объединенными или пересекающимися великое множество формальных и неформальных сетей; открытых и тайных, стабильных и флуктуирующих; людей и организаций самого разного профиля, самого разного уровня влияния, объединенных по самым разным основаниям. И через надежных агентов и с помощью финансирования и иного рода подкупа, лести и интриг оказывается возможным влиять на очень крупные цели. Стоит учитывать, что бывают эпохи и ситуации, когда самые большие исторические перемены происходят благодаря деятельности неформально объединенных групп людей [Фергюсон 2020]. Масштабность таких сетей можно представить только на примере одной из многих глобалистских организаций – Всемирной организации «Объединенные города и местные власти», глобальной сети муниципалитетов, мегаполисов и регионов, а также их объединений. Данная сеть объединяет более 240 тыс. территорий, где проживает более 70 % населения планеты.

в разные сферы происходит постоянно². Эти группы для продвижения своих целей, помимо финансовой и медийной мощи, активно используют левые настроения, авторитет различных политических партий и – что особенно важно понимать – различные движения активистов и меньшинств, включая ЛГБТ+³. Характерно, что глобалисты очень активно используют уже имеющиеся сети, институты и формы влияния на большинство стран мира, которые длительное время активно создавали Соединенные Штаты для укрепления своей гегемонии, положения лидера Мир-Системы (см. ниже). **Основная их цель – перестройка мировой экономики, идеологии и политики в интересах выгодного для них перераспределения гигантских ресурсов под предлогом «спасения» климата.** Власть и ресурсы – две неразрывные стороны возможности вести мир выгодным им курсом. Но для этого надо перераспределить власть и ресурсы в возможно большем числе стран. Глобалисты уже заняли прочные позиции в Европе, но особенно важно для них прочно закрепить власть в США. *Только опираясь на огромные ресурсы Америки и ее влияние в мире, они могут рассчитывать на успех.* Именно поэтому борьба за президентство в 2020 г. в США была столь остра, острыми обещают быть и выборы в Конгресс. Демократы в настоящее время в основном олицетворяют интересы глобалистов, республиканцы – американских националистов (американистов, в нашей терминологии).

Следует отдать должное глобалистам, они смогли усилить свои позиции, включить тем или иным способом в свои ряды огромное число политиков (и продолжают это делать), создали ударные отряды активистов и пятые колонны в очень многих странах, монополизировали основные СМИ и цифровые площадки, навязали собственную политику финансовым организациям так, чтобы можно было «задушить» любые фирмы ухудшением рейтингов (поста-

² Также стоит иметь в виду, что важные персоны тянут за собой свиту менее важных преданных им людей, в результате связка самых верхних эшелонов получается очень крепкой и в то же время система настроена так, чтобы не пускать инакомыслящих. Если же учесть многоэтажность такой системы и чудовищные финансовые средства, подконтрольные ей, то мощь этой армии предстанет огромной.

³ Помимо этого, речь идет о: 1) зеленых/экологических партиях, группах, движениях; 2) различных левых партиях, группах, движениях; 3) женских/феминистских движениях и группах; 4) движениях черных и цветных [подробнее об этом см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021a].

вив клеймо, скажем, загрязнителей), или отказом в кредитах, или бойко-том товаров и т. п. [о методах глобалистов см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а; 2021б]. О персоналиях среди глобалистов, различных группах внутри них, их взаимодействии, а также о связи глобалистов и меньшинств (ЛГБТ, женских движений, левых, расовых и иных) мы подробно писали в других работах [см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а; 2021б]. Характерно, что в новом давосском манифесте 2020 г. (его легко найти на сайте Давосского экономического форума), который постепенно распространяется на бизнес, есть фразы, согласно которым мультинациональные корпорации выступают как акторы, заинтересованные в том, чтобы исправлять состояние мира и вместе с правительствами и гражданскими обществами заботиться о нашем глобальном будущем. То есть фактически крупнейшие корпорации провозглашаются акторами изменения мира, их в некотором роде приглашают править миром (если они, конечно, подчиняются новым требованиям) совместно с другими силами, которые будут испытывать все возрастающее влияние глобалистов (правительства, различные организации и движения).

Глобалисты не представляют собой некое мировое правительство, но усиленно внедряют идею о необходимости какого-то глобального (наднационального, мирового) управления. Эта сила пытается формировать мировую повестку дня, в той или иной степени подчинить ей национальные государства, удерживать долгосрочный тренд на перераспределение ресурсов во все большем количестве стран. Для того чтобы сохранить и усилить эти тренды, они пытаются перестроить идеологию в разных странах и создать мировую идеологию (насадив ряд новых мифологем), а также трансформировать национальные цели государств (и соответственно их суверенитет), прежде всего их экономическую политику, заставляя, в частности, искусственно развивать дорогостоящую и неэффективную возобновляемую энергетику, электромобили и пр. Глобалисты могут оказывать колоссальное воздействие на мир, потому что они контролируют огромную часть мировых финансов, в их руках глобальные медиаимперии и возможности влиять на очень многие источники информации, фактическая монополия в информационном пространстве. Они координируют различные движения и меньшинства, которые активно поддерживают глобалисты и дру-

гие силы. Наконец, отметим, что эти и другие средства и силы все очевиднее работают в системе и эта система все заметнее оформляется.

Длительное время эти глобальные игроки не пытались прямо противопоставить себя миру, очень часто избегая любой открытой информации об их реальных мощи, влиянии, связях. Но в последнее время они действуют все более открыто, начиная выходить из их очень уютного подполья (триггером послужила необходимость убрать Д. Трампа). Они стали очень активно реализовывать различные планы (которые обсуждались, по крайней мере, в течение пары предыдущих десятилетий) по принуждению всех к «спасению климата». Речь идет о радикальной перестройке всей экономической парадигмы, которая существовала на протяжении двух столетий и, несмотря на ее серьезные изъяны и пороки, обеспечивала мощный рост производства, потребления, общей культуры, благосостояния и сокращения бедности во всем мире.

И вновь спросим: зачем им это надо? Дело в том, что зеленое направление дает им уникальный шанс надолго и прочно захватить огромные ресурсы, финансовые потоки и необъятную власть для их распределения. Ресурсы они стремятся черпать из огромных бюджетов США и других стран Запада, а также пытаются приобщить к этому ресурсу десятков других стран и заодно обложить их углеродными налогами, а по возможности и затормозить их экономическое развитие. Напомним, что речь идет о триллионах долларов в год (для сравнения, весь годовой бюджет РФ составляет около 300 млрд долларов, то есть только 0,3 трлн долларов).

Между тем уже утверждается (и вполне респектабельными источниками), что для перехода к углеродной нейтральности требуются 5 (пять!) трлн долларов в год [Durden 2021a; 2021b], а по другим подсчетам, создание экологически чистой экономики к 2030 г. может составлять еще более крупную цифру – 10 трлн долларов в год. Вот настоящая, подлинная цель глобалистов. И вокруг этих гигантских ресурсов объединяются крупнейшие игроки. Но, вне всякого сомнения, попытка такой перестройки закончится кризисом, ухудшением уровня и качества жизни и большими проблемами. Однако именно невероятные деньги, которые рассчитывают стабильно иметь глобалисты, зеленые и связанные с ними политики, и объясняют причину «величайшего в истории акта самовредитель-

ства» Европы и теперь США, по меткому выражению журнала «The Wall Street Journal» (The Wall... 2021). Вред, наносимый отдельным странам, если он приносит баснословные выгоды, совершенно не волнует глобалистов и политиков-коллорабационистов. Под внешне привлекательными лозунгами нас ведут к очень жесткому курсу в интересах достаточно узкой группы людей, пытаясь сломать вполне жизнеспособные институты. Поэтому необходим очень тщательный анализ таких идеологий. В то же время важно отметить, что в действиях глобалистов есть и позитивный аспект. Дело в том, что гегемония США, особость их положения в мире мешают перейти к новому мироустройству, однако никакая сила пока не может сдвинуть их с этой позиции. А глобалисты вполне успешно работают в этом направлении, подрывая их мощь и силу изнутри. Таким образом, объективный прогрессизм глобалистов в том, что они, как таран, разрушают устаревший Pax Americana, но их программа вызывает серьезные опасения, что в итоге возникнет Pax Globalistics, жить в котором всем нам будет очень неуютно.

* * *

Таким образом, авторы полагают, что мы переживаем начало событий, которые можно приравнять к мировой глобалистской революции. О том, что это очень похоже на революцию, можно говорить уже потому, что речь идет о перераспределении власти (фактически ее захвате) во все большем количестве стран мира, включая США (а в перспективе и во всем мире) силами, которые не являются конституционными и законными ни в одной стране, при этом и скорость изменений, и методы, как мы покажем, вполне соответствуют понятию «революция».

В статье анализируются сходство современного глобального переворота с признаками революций (и революционных событий, определяемых как аналоги революций) и на этой основе делаются некоторые прогнозы. Другими словами, зная о важной повторяемости в отношении хода революций и послереволюционных эпох [см. об этом: Гринин 2017а; Grinin 2022], можно пытаться делать прогнозы и о развитии мировой революции. Мы формулируем важные черты и особенности мировой революции, анализируем варианты исхода этой революции, ее шансы на победу или поражение. На основании проведенного анализа мы также дадим прогноз развития Мир-Системы в ближайшие несколько десятилетий.

1. Применимо ли понятие революции к современным изменениям

Общие соображения о глобалистской революции и ее фазах. Прежде всего, с какого момента можно говорить о глобалистской революции? В целом подготовка к этой революции, тихий захват власти идут уже в течение десятилетий [подробнее об этом процессе см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а]. Но переход к открытой фазе, по нашему мнению, произошел с начала 2020 г. Почему именно этот год стал переломным? Для глобалистов резко обострился вопрос о власти в США, а вопрос о власти – главный в любой революции. Для них выбор был: или пан, или пропал. Если бы Д. Трамп победил, то планируемое еще с 2015 г. и затем отложенное из-за Трампа наступление глобалистов было бы отсрочено еще на четыре года, что могло привести к потере ими удобного момента. Мы уже не раз писали, что без использования политического и финансового могущества США для своих целей глобалисты не могут рассчитывать на победу в мировом масштабе [см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а; 2021б; 2021в], поэтому они использовали все доступные им методы для победы. По сути, если учесть бесчинства так называемых ВЛМ-активистов, введение чрезвычайного режима в связи с пандемией, открытые фальсификации и подтасовки, то речь должна идти о своего рода аналоге гибридной гражданской войны в США [Гринин 2020]. Явилось ли начало пандемии счастливой случайностью для глобалистов, или она была рукотворной, созданной ради их выгоды, доподлинно неизвестно, но без нее победы бы они не добились⁴. А случись пандемия, скажем, в президентство Дж. Байдена, видимо, антипандемийные меры были бы существенно мягче. Таким образом, революция пошла по двум направлениям, которые существенно помогли успеху каждого из них.

Революционными методы глобалистов в общем смысле являются потому, что от медленного процесса проведения своих людей на важные посты, лоббирования принятия нужных им законов или

---

⁴ В последнем случае оценка событий как гибридной гражданской (а точнее, уже мировой) войны становится тем более актуальной: жертвами ее стали сотни тысяч, а теперь уже и миллионы ни в чем не повинных людей.

судебных решений, усиления идеологического давления в относительно умеренном темпе они перешли к суровым способам борьбы за власть, включая введение фактического чрезвычайного положения, резкое усиление цензуры (одно только отключение Д. Трампа от «Твиттера» говорит о многом), уличные беспорядки, уничтожение памятников⁵, стремительное расширение идеологических атак (в частности, повсеместное введение в школах курса так называемой борьбы с системным расизмом), а также небывалое использование фальсификаций и подтасовок на выборах (в целом ранее нехарактерных для США) под прикрытием угрозы пандемии (именно с помощью фальсификаций голосования по почте им удалось выиграть). Дополнительным показателем революционного характера периода служат события 6 января, поход трампистов к Капитолию в Вашингтоне. Демократы (и глобалисты) объявили его восстанием, штурмом и захватом здания Сената. И хотя на деле в целом это была мирная акция протеста, такие оценки и обвинения демонстрируют как настрой демократов (именно на непримиримость), так и их страх перед народным движением.

После победы Дж. Байдена наступает новая фаза глобалистской революции. Начинается стремительное принятие и выполнение планов и открытие финансирования для них, введение всяческих запретов в национальном и мировом масштабе в отношении зеленого курса (линия пандемии в то же время продолжается).

Здесь можно выделить несколько моментов. Первое. Пока глобалисты хотят получить как можно больше обязательств по выполнению зеленого плана от как можно большего количества стран и корпораций. При этом сроки их выполнения однозначно революционные, то есть нереальные. Обязательства, конечно, еще очень далеки от выполнения. Но логика революций именно такая. Сначала декларации, декреты, голосования, провозглашения и т. п., чтобы получить революционную легитимность (широкую поддержку народа, а в данном случае – мирового сообщества). А уже потом начинать искать способы принуждения и наказания тех, кто не выполняет их директивы. Второе. На этой базе гораздо легче пода-

---

⁵ Тоже весьма характерная черта революций. Как и объявление героями «замученных» угнетателями личностей (вроде Джорджа Флойда) и всеобщего траура по ним.

вить «домашних» оппонентов. Если мировое сообщество поддерживает зеленую повестку, а США – авангард прогрессивного человечества, то как же можно не голосовать за зеленый план Байдена? Третье. Такая спешка позволяет трактовать и развивать базовые документы в том ключе, который выгоден глобалистам. Выше не случайно был упомянут 2015 год. В этот год было подписано Парижское соглашение, главная идея которого в том, что страны (а подписали его 170 государств) обязуются сделать все возможное, чтобы уменьшить выброс парниковых газов и не дать до 2050 г. температуре повыситься более чем на 1,5 °С. Научно обосновано ли такое решение и насколько оно авантюрно, сейчас неважно. Это базовый документ, который вышел после очень сложного согласования (и он не был сделан в стиле революционного манифеста). Самое главное, что в этом документе: а) нет никакой конкретики о том, чтобы добиться сокращения выброса именно за счет перевода всей электроэнергетики на так называемые возобновляемые источники энергии (ВИЭ), это оставлялось на усмотрение стран⁶; б) ничего не было сказано о прекращении инвестиций в углеродную энергетику и об отказе от угля (там вообще не употребляется слово «уголь»); мало того, нет никаких утверждений, что для реализации указанной стратегии именно энергетика является той отраслью, которая должна быть модернизирована в первую очередь; в) было однозначно сказано, что стратегия уменьшения выпуска парниковых газов должна сочетаться со стратегией устойчивого развития, то есть уровень жизни должен не только не понижаться, но и повышаться, бедность – искореняться, производство продовольствия – не сокращаться и т. п.; г) речь идет о низком уровне выбросов парниковых газов, но не об углеродной нейтральности – такого термина там нет [см.: Парижское... 2015; Марцинкевич 2021]. Таким образом, основополагающий «зеленый» документ, носящий в целом весьма общий характер, теперь стремительными темпами меняется: подписаны соглашения об углеродной нейтральности к 2050 г., прекращении выпуска бензиновых автомобилей к 2035 г., прекращении инвестиций в углеродные направления к 2030 г.; одновре-

---

⁶ Они могут сделать это по-разному, например за счет улавливания CO², перехода на АЭС или иным способом, без доведения процента неустойчивой электрогенерации на ВИЭ до 50 и выше %.

менно подсчитаны будущие инвестиции в зеленый курс в полторы сотни триллионов долларов. Этот процесс начали в ЕС, но не столь революционно; с переходом США в лагерь глобалистов он пошел стремительно и по-революционному, без всякого внимания к последствиям внедрения таких изменений.

Определение революции. В этой статье нас особо интересуют аспекты переустройства мира, которые могут привести к изменению баланса власти и соответственно к очень серьезному перераспределению ресурсов. Изменение баланса власти (сегодня идет речь о власти в глобальном масштабе) и есть, по сути, революция, когда это изменение происходит достаточно радикально и – что особенно важно – не традиционным путем, а путем радикального слома.

Рассмотрим подробнее, какие события можно назвать революцией.

«Революция – антиправительственные (очень часто противозаконные) массовые акции (массовая мобилизация) с целью: (1) свержения или замены в течение определенного времени существующего правительства либо сильного ослабления его полномочий; (2) захвата власти или обеспечения условий для прихода к власти определенных сил; (3) существенного изменения режима, социальных или политических институтов» [Гринин, Коротаев 2020: 856; Goldstone et al. 2022a].

При этом во время революции могут реализовываться как все пункты – (1), (2) и (3), так и два или даже один пункт из трех. Число задействованных пунктов будет свидетельствовать о силе и масштабе революции. Не в каждой революции реализуются все три пункта⁷. Но важно, что каждый последующий пункт включает в себя и предыдущие. Поэтому резкое изменение режима, социальных или политических институтов нельзя воплотить, не свергнув существующее правительство (или хотя бы не сделав его власть формальной: так, монархия из абсолютной может превратиться в кон-

⁷ Иногда революция удовлетворяется сменой правительства/президента, не определяя, кто должен прийти к власти (таковы, скажем, были события в Алжире в 2019 г. [см.: Логинова, Хамов 2020]), а иногда революционеры настаивают на приходе к власти именно конкретной личности, партии и т. п. (таковы были события, скажем, в Армении в 2018 г. [Derlugian, Novhannisyan 2022]).

ституционную; король при этом останется королем) и не захватив власть (хотя бы на переходный, наиболее важный период).

Если революция существенно и тем более радикально меняет режим, социальные или политические институты, это, несомненно, глубокая революция. Но есть революции, которые не просто меняют социальные и политические институты, а создают принципиально новые, неизвестные ранее, которые затем становятся определенной моделью для многих обществ. Тогда можно вести речь о великих революциях (см. ниже). Наднациональные институты и органы до настоящего времени возникали в результате очень крупных войн и потрясений и в результате коллективных соглашений великих и меньших держав⁸. Теперь можно ожидать, что мировая революция будет способствовать возникновению новых наднациональных, глобальных институтов.

Отметим, что в XXI столетии революции существенно «мельчают», поэтому далеко не все из них сочетают в себе все три указанных выше признака. «Измельчанию» революций способствуют несколько причин, включая увеличение их числа, рост внешнего влияния (цветные революции) и пр. Но очень вероятно, что «измельчание» национальных революций происходит и в связи с глобализацией. А в связи с длительным развитием процесса глобализации вполне естественно ожидать, что революция также начнет принимать форму мировой. А поскольку во главе такой революции стоят глобалисты, мы называем ее глобалистской.

Аналоги революций. В своем определении революции (см. выше) мы как обязательный указываем момент массовости протестов, массовой мобилизации, то есть активности масс, которые пытаются влиять на ход событий под руководством вождей или стихийно (речь не идет об участии большинства населения, такое случается очень редко, но число протестующих должно быть достаточно велико). Таким образом, революцией является смена режима, произошедшая не в итоге заговора или тайного переворота, а в ре-

---

⁸ Так, после Тридцатилетней войны 1618–1648 гг. возникли уже юридически формализованные институты национального суверенитета и соответственно международных отношений. После Наполеоновских войн, в 1815 г., был образован так называемый Священный союз, который в течение 30 лет обеспечивал определенный порядок в Европе. После Первой мировой войны возникла Лига Наций, а после Второй – ООН и другие организации, включая экономические (МБ, МВФ).

зультате массовых протестных/вооруженных акций населения. Но бывает и по-другому. Революционеры одерживают победу путем военного или в иной форме государственного переворота, далее начинают радикальное изменение режима путем законодательных и иных методов и т. п., а уже затем для обеспечения одобрения и облегчения радикальных преобразований активизируют массы с соответствующими лозунгами. Либо побеждают на выборах, а затем осуществляют радикальные перемены. В последнем случае действия мобилизованных масс происходят в правовом русле (как избирателей). В обоих описанных случаях мы можем говорить не о революции, а об *аналоге революции*. Примерами аналогов революций являются нацистская трансформация Германии после 1933 г., то есть после прихода Гитлера к власти путем выборов; события 1952 г. в Египте (военный переворот с последующей массовой мобилизацией) или Боливарианская революция под руководством Уго Чавеса в Венесуэле [см., например: Костин 2020]⁹.

Таким образом, в классических революциях новый режим приходит к власти в результате массовых и антиправительственных, обычно нарушающих закон акций. Напротив, в аналогах революции смена правительства/президента/монарха происходит путем переворота или выборов, в результате чего появляется новый (революционно настроенный) режим, вносящий значительные изменения в политическое устройство, социальные, экономические и культурные институты [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020; Grinin L., Grinin A. 2022; Goldstone *et al.* 2022a]. Следовательно, революционные события – это далеко не всегда штурм царского или президентского дворца восставшими.

Мировая революция. Понятие аналога революции важно для нас в отношении классификации описываемого в работе мирового глобалистского переворота. Здесь важна не столько форма свержения старой власти (путем массовых насильственных действий или иным путем), а результат изменений – смена/трансформация власти, институтов. В этом смысле и классические революции, и их

---

⁹ Многие революционные события, которые в научном плане надо классифицировать как аналоги революций, в политической терминологии часто называются именно революциями (такова и часто встречающаяся характеристика событий 1952 г. в Египте как «революции»). Поэтому необходимо различение истинных революций и их аналогов.

аналоги значительно или радикально меняют режим, социальные политические институты, идеологию и другое, вплоть до одежды, быта и прочего.

Аналог революции может происходить путем «ползучего переворота», незаметного до поры до времени, но в какой-то момент, когда важные рычаги власти уже захвачены, ниспровергатели старого показывают свою силу, свои цели, начинают поднимать на борьбу за них массы, мобилизовывать их. Во главе этих масс далеко не всегда стоят достойные люди: еще анархисты считали, что без разбойного элемента революции не сделать. Сегодня во главе масс могут стоять представители ЛГБТ, но этих «борцов» должно быть (и уже есть) достаточно, особенно если не скупиться на их содержание. Оговорив различия между аналогами революции и классической революцией, далее мы будем употреблять эти понятия как синонимы, чтобы не усложнять изложение.

Естественно, что глобальная революция должна иметь существенные отличия от революции национальной или даже волны революций¹⁰. Во-первых, так как нет глобального правительства, соответственно его нельзя и свергнуть. Но ограничить власть национальных правительств, включая – что особенно важно – даже национальный суверенитет США, вполне возможно. Во-вторых, глобальная революция должна проявить себя во многих местах, формируя некий прообраз или аналог (пусть еще далекий от будущего института) мирового правительства. Таким образом, нельзя свергнуть мировое правительство, но можно попытаться занять его место. Уже сегодня глобалисты, используя влияние США и других стран, поставили под свой контроль мировые организации. Но у последних пока недостаточно возможностей, поэтому будут формироваться какие-то новые органы или трансформироваться старые. В-третьих, поскольку любая революция решает вопрос о власти, для ее завоевания и удержания требуются какая-то идеология и репрессивная система.

Новая идеология, такая, которой можно объяснить и оправдать все, поставив превыше всех других интересов, сейчас формирует-

---

¹⁰ Волна революций – это сочетание в относительно короткий период (от нескольких месяцев до 10 лет) нескольких революций, которые вызваны единой причиной (например, крупным мир-системным событием вроде войны, кризиса и т. п.) и имеют определенные сходства между собой.

ся – это «спасение климата». Ради этого новые революционеры готовы разрушить все.

Способы репрессий различны, включая медицинский контроль и террор, создание хаоса и введение фактического чрезвычайного положения, обличение несогласных. Происходят отлучение «не-нужного» с точки зрения глобалистов бизнеса от кредитов и снижение его рейтингов. Постоянно идут «публичные порки» оппозиционеров и отступников. Так, в конгресс вызывают крупнейшие нефтяные компании, объявляя их главными загрязнителями; ведущие цифровые компании («Фейсбук»), объявляя их в разрушении душ подростков или потворствовании торговле людьми и т. п. Обвинения могут быть самые разные. Санкции, видимо, будут важным способом давления.

О коннотациях слов «революция», «революционеры», «революционный». Следует особо подчеркнуть, что, хотя многие могут видеть в звучании этих слов положительные моменты, смыслы и коннотации, мы стремимся рассматривать их объективно, то есть как особого рода силы и изменения. Но всегда подчеркиваем, что весьма часто они отрицательно влияют на развитие обществ. В то же время в любой революции всегда имеется сложное сочетание прогрессивного и регрессивного, позитивного и негативного. Определить баланс этих противоположностей трудно, но в этом и состоит задача исследователя. До известного периода (примерно второй половины XIX в.) они во многом были незаменимыми, хотя и разрушительными инструментами развития, но с утверждением представления о реформах их роль как орудия перехода к новому стала уменьшаться. Даже сегодня иногда революции необходимы, но таких случаев все меньше, зато революций, которые загоняют общества в революционные ловушки, все больше [о динамике роли революций как орудия прогресса см.: Гринин 2017в]. В настоящей статье мы пытаемся показать как негативные, так и позитивные стороны надвигающейся глобалистской революции; баланс сил, стоящих за ней и выступающих против нее; ее шансы на успех и пр.

Сравнение национальной и мировой революций: методология и аналогии. Национальные революции очень разнообразны как по типам, так и по целям, движущим силам, размаху и т. п. [о типологии революций см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020].

Возникает вопрос: каким образом мы можем сравнивать национальные и мировую революции? Здесь уместно прежде всего ориентироваться на глубину и размах перемен. В этом плане следует выделить небольшую по численности, но очень важную (как в методологическом, так и в политологическом плане) группу глубоких социальных революций, основу которых составляют так называемые великие революции. Это Великая французская, русская и китайская революции (иногда к ним добавляют Английскую революцию XVII в.). Они, во-первых, были очень глубокими и привели к ожесточенной внутренней, гражданской борьбе. Во-вторых, их следствием стали радикальные перемены в обществе. В-третьих, эти революции затронули едва ли не каждого человека, прямо или косвенно изменив образ жизни людей и общества. В-четвертых, они оказали огромное влияние на судьбы мира и продолжали оказывать это влияние на протяжении долгих десятилетий. В-пятых, они служили и до сих пор служат образцом для революционеров. [О великих революциях см.: Скочпол 2017; Голдстоун 2006; Гринин 2017а; 2017б; Grinin 2022.] Таким образом, мы при сравнениях будем ориентироваться прежде всего на характерные черты великих революций. Рассмотрим некоторых из них.

Предпосылки. Великие революции возникают не вдруг, предпосылки для них накапливаются долгими десятилетиями. Крупные революции обычно происходят, только если создадутся объективные условия, назреет необходимость перемен. Но характер и результат революции во многом зависят от расклада сил и их способности мобилизовать сторонников и ресурсы. Мировая революция тем более не может совершиться ни в каком виде, если не возникнут объективные и очень серьезные предпосылки. А это значит, что такие предпосылки есть и у начинающейся глобалистской революции.

Данные предпосылки складываются в результате: а) предшествующего развития информационно-цифровых и финансовых технологий; б) того, что экономическая глобализация значительно опередила политическую, в результате чего возникла объективная потребность в координации действий разных правительств в мировом масштабе (об этом см. ниже). Длительное время шла трансформация национального суверенитета, но главным бенефициаром

здесь выступали США и ведущие страны Европы (Гринин 2008; Grinin 2012; Гринин, Коротаев 2016). Более быстрый рост экономик развивающихся стран, с одной стороны, ослабление США и Запада – с другой, изменили тренд, наметился возврат к суверенитету. Трения между крупнейшими геополитическими игроками усиливаются, и даже экономическая глобализация стала откатываться назад, что существенно влияет на экономику большинства стран и мира в целом. Очевидно также, что глобальные институты неработоспособны, так как они были призваны защищать интересы прежде всего США. Следовательно, нужно создавать иные институты, однако нет никаких идей, как это сделать и особенно как заставить США встроиться в общие интересы (об этом см. ниже).

В этих условиях глобалистские силы увидели уникальный шанс. Они стали выступать от имени человечества. В некоторой мере эти силы объективно выражают потребность в какой-то институционализации для координации действий в международном масштабе (о том, как расценивать их «прогрессивность», мы поговорим ниже). Но очевидно, что их цели и интересы противоречат интересам большинства стран, поскольку для глобалистов главное – захват власти, ресурсов и возможность осуществлять эксперименты в соответствии со своими идеологическими установками, а не реальные интересы мира (собственно, это характерно для многих революционеров). Объявленные ими планы авантюры, опасны и просто преступны, причем преступны в глобальном масштабе. Выгоды от их реализации получают крупнейшие финансисты и корпорации, часть политической и иной элиты, но все тяготы лягут на остальное общество. При этом глобалисты собираются управлять миром неопределенно долгое время.

Роль элит. Наконец, крайне важный вопрос касается теории революции в приложении к идее мировой революции. Не совсем точным является представление, будто революции совершают бедные, угнетенные, неполноправные, те, кто разочарован, лишен надежд и т. п. Точнее сказать, что бедные, угнетенные, неполноправные составляют основную массу протестующих, ту самую, которую мобилизуют на революционные действия (см. выше). Но при этом крайне важно понимать, что во главе протестной мобилизации и революций часто стоят элитарии и интеллектуалы-идеологи (часто

также вышедшие из верхних слоев). Иными словами, чтобы массы могли объединиться и подняться, нужны некое ядро и организующая сила. Такой силой становятся части элит или так называемых контрэлит, которые стремятся встать у власти в результате революции. *Таким образом, для победы революции нужен раскол элит.* Современная теория революции уделяет очень большое внимание этому фактору [см.: Голдстоун 2006; 2015; Скочпол 2017; Goldstone 1991; Tilly 1975; 1978; Goldstone *et al.* 2022b]. Если элита монолитна, то победа и даже сама возможность начала революции находятся под большим вопросом. Но если элита раскололась, то, во-первых, она ослабела, во-вторых, часть элитариев активизирует массы и сплачивает их. В настоящий момент налицо раскол мировой элиты на глобалистскую и национальную [подробнее см. ниже; см. также: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а; 2021б]. И это один из важнейших моментов, которые подтверждают идею вхождения мира в мировую глобалистскую революцию.

Негативные феномены и последствия. Глубокие, а тем более великие революции обычно связаны с упадком экономики, поскольку они разрушают устоявшийся ход вещей и порядок. Победившие революционеры проводят экспроприации, реквизиции и переделы, вводят для осуществления своих политических и идеологических целей новые законы и требования, регламентации и ограничения, которые вступают в глубокое противоречие с необходимыми для успешного хозяйствования условиями и правилами. Это происходит под лозунги о том, что революция несет невиданную свободу. Кроме того, такие революции часто связаны с сильной инфляцией, поскольку революционеры тратят все больше, а хозяйство, разрушенное экспериментами, мобилизациями, реквизициями и запретами, дает все меньше. В итоге возникает разрушительная отрицательная обратная связь: чем глубже революция, тем сильнее упадок хозяйства и ниже уровень жизни. Революции всегда нужны враги. Кого объявят врагом, зависит от особенностей революции, но обычно это прежде вполне приличные люди. Это может быть кто угодно: «враги народа и революции», роялисты и священники, богатые и знатные, коммунисты или евреи, представители прежде «угнетающей» нации и т. п., и непременно нарушители революционных законов, несогласные с новой идеологией,

держась за старое и т. д. Чем хуже идут дела, тем активнее обвиняют врагов и криминализуют прежде вполне уважаемые занятия (хотя одновременно могут и декриминализировать прежде запрещенные вещи). В настоящий момент мы видим признаки таких явлений как в регулировании поведения миллиардов людей в связи с пандемией, так и в плане жесткой цензуры мнений, идущих вразрез с идеями глобалистов, а также в усиливающемся климатическом регулировании.

3. Глобализм, национальные интересы и современное глобальное противоречие

Длительное время считалось, что в главном глобализм выражает интересы США. Однако в последние несколько лет интересы собственно Соединенных Штатов как державы стали существенно расходиться с интересами сил, которые можно рассматривать как глобалистские. Хотя многие из глобалистов по происхождению и юрисдикции относятся к США, но по факту сила глобализма стала уже наднациональной и мировой. Как уже сказано, она стремится использовать американское государство как базу для осуществления собственных интересов, объективно противоречащих интересам американской нации. И чем более ресурсы США будут использоваться для укрепления глобальной повестки дня, тем более глобалистским будет становиться порядок, в котором начнут растворяться собственно американские национальные интересы. *Поэтому разногласия между глобализмом и американизмом (то есть идеологией «Америка в первую очередь») становятся одним из ведущих современных противоречий* [подробнее см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а; 2021б]¹¹.

Отметим, что с определенного времени США (и американизм) стали тормозом на пути формирования нового и более эффективно для будущего развития мирового порядка [см. об этом: Гринин 2016; 2018; Гринин А. Л. 2020], но с другой стороны, повестка глобалистов далека от того, чтобы отвечать требованиям более справедливого мирового порядка и глобализации. Следовательно, анализ противоречия как между интересами США и остального мира,

¹¹ Глобальные противоречия не связаны с глобальными проблемами. О последних см.: Чумаков 1994; 2014.

так и между интересами США и глобалистов становится особенно важным. Первое противоречие мы достаточно широко осветили в ряде своих работ [Гринин 2005: 17; 2015: 13; 2018; Grinin, Korotayev 2020; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а; 2021б]. Оно заключалось в том, что игнорирование США интересов других стран и мира в целом, их неприкрытый эгоизм (что особенно ярко проявилось в период Д. Трампа) заводи́ли развитие в тупик. Причем развитие усиливалось по мере того, как укреплялся тренд на ослабление внешнеполитического влияния США и уменьшение их роли мирового гегемона [см. об этом: Валлерстайн 2001; Капхен 2004; Тодд 2004; Франк 2002; Buchanan 2002; Mandelbaum 2005; Мир... 2009; НИС 2012; Пантин, Лапкин 2006; 2014; Гринин 2018].

Это противоречие остается очень сильным. Но в процессе борьбы за удержание гегемонии и ее ослабление, как уже сказано, сформировались могущественные интересы глобалистов. Последние хотели бы использовать авторитет, мощь, влияние и инструменты внешней политики Соединенных Штатов и огромные ресурсы их экономики для решения собственных задач. При этом судьба США сама по себе их интересует в меньшей степени, ослабление духа и внутренней сплоченности Америки не просто не волнует их, но объективно выгодно им для управления страной в собственных целях. Если в национальных интересах США было усиление военно-промышленного комплекса (для удержания лидерских позиций в мире), то глобалисты выступали за сворачивание этих расходов. Если объективно в интересах США было проведение весьма ограниченного зеленого курса и наращивание добычи нефти, газа и других углеводородов, то для глобалистов выгоднее спровоцировать огромные бюджетные расходы, связанные с субсидиями в зеленую энергетику, электромобили и пр. Объективно национальные интересы США требуют сохранения и поощрения институтов, на которых базируются американский дух и американская мощь – религии и христианских ценностей, поощрения индивидуальной активности и независимости, семьи, духа соревнования, самоуправления, патриотизма и пр. Однако для глобалистов не просто выгоднее, но абсолютно необходимо для подчинения своим интересам ресурсов США (бюджета в первую очередь) подорвать эти основы американской силы. Семью и брак они стремятся заменить на десятки гендеров, патриотизм заклеить как историю расового

угнетения чернокожих белыми; вместо христианских ценностей предлагаются ценности трансгендеров и критика системного расизма; вместо активной самореализации и опоры на собственные силы – новые пособия; в целом вместо сплочения американской нации идет ее разделение по признакам расы, гендера, иммиграции и т. п.

Победа Дж. Байдена на выборах означает успех глобалистов, который они пытаются закрепить невиданной активностью. И с учетом уже довольно длительного процесса ослабления лидерской роли США в мире это во многом означает приближение краха американской «империи», что может иметь негативные последствия для собственно американского общества, однако смешанные последствия для мира в целом.

Таким образом, в настоящий момент наибольшее значение для судеб мира, для выбора пути в ситуации глобальной неустойчивости, бифуркации имеет *противоречие между глобализмом и национальными интересами ведущих стран мира* (чьи интересы глобалисты пытаются подстроить под собственные, подчинить своей повестке).

Глобалистские силы очень велики, а планы масштабны и требуют аккумуляции очень серьезных ресурсов. Такие ресурсы не аккумулировать без помощи национальных государств. И поскольку сами глобалисты не имеют своей суперструктуры, то сделать это можно, лишь захватив ведущие позиции в ряде национальных государств, в чем они весьма преуспели. А далее нужно направить государственный курс на нужные им цели. Для того чтобы обычный и эффективный бизнес не конкурировал с ними за ресурсы, его нужно подавлять и ущемлять налогами и повышенными социальными функциями, а население убедить в том, что следует сократить потребление во имя спасения климата. Для этого глобалисты пытаются продвигать достаточно популярные и давно обсуждаемые (и в принципе правильные) идеи о необходимости отхода от экономики потребления и перехода к более экономному потреблению, о несправедливости капитализма, о более честном распределении благ [см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в].

Таким образом, в значительной мере стратегия глобалистов заключается в том, чтобы захватить структуры, каналы влияния, сети, которые контролируются национальными государствами, и, по-

добно паразиту, использовать их ресурсы для своих целей. Глобалисты, конечно, не лица без гражданства или граждане мира (хотя многие из них имеют несколько гражданств), но фактически происходит все более сильное размежевание между национально ориентированными политиками и бизнесменами, в целом национальной элитой (государственниками) и теми, для кого интересы национальных государств остаточны, менее важны. В ЕС уже давно создана наднациональная страта (евробюрократов и крупного финансового и промышленного бизнеса); в США процесс формирования враждебной национальным интересам элиты начался несколько позже, но идет полным ходом. Глобалисты, захватив власть в США, теперь пытаются использовать имеющуюся во многих странах, в том числе в России, проамериканскую элиту, чтобы перевербовать ее в проглобалистскую. И этот процесс будет нарастать.

Уже очевидно, что США едва ли вернут себе прежний статус гегемона [Fukuyama 2021]. Скорее всего, позиции США будут ослабевать, причем благодаря усиленному расходованию ресурсов – достаточно быстро. При этом необходимо ясно понимать, что, с одной стороны, глубокий кризис в США, который приведет к их резкому ослаблению, непременно ударит по всем странам, с другой – он откроет широкий путь к новым основаниям мирового порядка. Будет ли этот новый порядок базироваться на интересах глобалистов либо уже на иных, более отвечающих интересам разных стран, трудно предвидеть, но это и составит интригу будущих столкновений.

Заключение

Итак, мы показали, что радикальные перемены в мировых технологиях, институтах и идеологии, которые глобалисты уже начали производить ради того, чтобы под предлогом спасения климата захватить власть и аккумулировать в своих руках невероятные ресурсы, все сильнее напоминают революционные, только происходящие не в национальном, а в мировом масштабе. Еще раз повторим, что мы не вкладываем здесь в понятия «революция» и «революционное изменение» какой-то позитивный смысл.

Мы продемонстрировали, что понятие революции вполне применимо к современным изменениям. Также мы показали, что речь

идет о попытках добиться собственных целей путем радикальных изменений, связанных с разрывом с прошлым, навязыванием новой идеологии и нового образа жизни. Именно это характерно для революционного подхода: «Мы разрушим до основания, а затем...» «Затем» обычно бывает гораздо менее интересным, чем представлялось.

Наш подход полезен тем, что взгляд на деятельность глобалистов как на попытку совершить «революционные изменения» многое проясняет в настоящем, а также дает инструмент для прогноза глобализма в будущем.

В следующей статье мы представим характеристики и особенности мировой глобалистской революции в свете теории революции, проанализируем варианты исхода этой революции, а также ее шансы на победу или поражение. Мы также попробуем объективно подойти к оценке роли глобалистов в возможной эволюции Мир-Системы в будущем. На этой основе мы дадим прогнозы развития Мир-Системы в ближайшие несколько десятилетий, рассмотрим, какую цену заплатит мир в случае успеха этой революции; покажем также, что ее последствия могут оказаться весьма негативными и разрушительными.

Библиография

- Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб. : Университетская книга, 2001.
- Голдстоун Дж. К теории революции четвертого поколения // Логос. 2006. № 5. С. 58–103.
- Голдстоун Дж. Революции. Очень краткое введение. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2015.
- Гринин А. Л. Анализируя глобальные проблемы XXI в. Обзор и прогноз на основе доклада Римского клуба «Come On!» // Век глобализации. 2020. № 4(36). С. 47–64. URL: <https://doi.org/10.30884/vglob/2020.04.04>.
- Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С. 6–31.
- Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.
- Гринин Л. Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // История и современность. 2016. № 1. С. 20–63.

- Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 1. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? // Век глобализации. 2015. № 2. С. 2–17.
- Гринин Л. Е. Революции. Взгляд на пятисотлетний тренд // Историческая психология и социология истории. 2017а. № 2. С. 5–42.
- Гринин Л. Е. Революция в России и трансформация Мир-Системы // Век глобализации. 2017б. № 3. С. 97–112.
- Гринин Л. Е. Революции и исторический процесс // Философия и общество. 2017в. № 3. С. 5–29.
- Гринин Л. Е. Российская революция в свете теории модернизации // История и современность. 2017г. № 2. С. 22–57.
- Гринин Л. Е. Семь слабостей Америки и Дональд Трамп // Век глобализации. 2018. № 2. С. 28–45. DOI: 10.30884/vglob/2018.02.03.
- Гринин Л. Е. Сложилась ли революционная ситуация в США? // Век глобализации. 2020. № 3(35). С. 31–44. DOI: 10.30884/vglob/2020.03.03.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020. Революции XX века: теоретический и ко-личественный анализ // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 130–147. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.10.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Глобализм против американизма. Ст. 1. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка // История и современность. 2021а. № 2. С. 3–43. DOI: 10.30884/iis/2021.02.01.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Глобализм против американизма. Ст. 2. Глобализм и будущее США и мира // История и современность. 2021б. № 3. С. 3–53. DOI: 10.30884/iis/2021.03.01.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Размышления об экономическом росте и будущем. Ст. 1. Глобализм vs рост ВВП и «закат Запада» // Философия и общество. 2021в. № 3. С. 5–34. DOI: 10.30884/jfio/2021.03.01.
- Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. 2-е изд., испр. и доп. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Методологические пояснения к исследованию революционных событий // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Ч. 2 / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель, 2020. С. 854–861.
- Капхен Ч. Закат Америки. Уже скоро. М. : АСТ; Люкс, 2004.

- Костин М. С. Венесуэла: революционные события на фоне продолжающейся революционной эпохи (1998–2020) // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Ч. 2 / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград : Учитель, 2020. С. 878–890.
- Кристен В. Перспективы Европы в ближайшие годы? Инфляция, рост налогов и нулевые пенсии [Электронный ресурс]: ИноСМИ 9 ноября. 2021. URL: <https://inosmi.ru/economic/20211109/250867132.html>.
- Логинава А. А., Хамов А. В. Некоторые революционные события в Африке и на Ближнем Востоке (2005–2019) // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Ч. 2 / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград : Учитель, 2020. С. 919–930.
- Марцинкевич Б. Почему глобальный фейк об «энергопереходе» не затронет Россию. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/1032835>.
- Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М. : Европа, 2009.
- Пантин В. И. Россия и Запад в 2020-е гг.: перспективы геополитической революции // История и современность. 2021. № 1(39). С. 28–53. DOI: 10.30884/iis/2021.01.02.
- Пантин В. И., Лапкин В. В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI в. Дубна : Феникс+, 2006.
- Пантин В. И., Лапкин В. В. Историческое прогнозирование в XXI веке: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития. Дубна : Феникс+, 2014.
- Парижское соглашение. 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_pdf.
- Ричел Д. Ваша бустерная жизнь: как бигфарма внедряет абонентскую модель рентабельности. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://mises.in.ua/article/your-booster-life-how-big-pharma-adopted-the-subscription-model-of-profitability/#top>.
- Скочпол Т. Государства и социальные революции. Сравнительный анализ Франции, России и Китая. М. : Ин-т Гайдара, 2017.
- Тодд Э. После империи. Pax Americana – начало конца. М. : Международные отношения, 2004.

- Фергюсон Н. Площадь и башня. Сети и власть от масонов до Facebook. М. : АСТ, Corpus, 2020.
- Франк А. Г. Азия проходит полный круг – с Китаем как «Срединным государством» // Цивилизации. Вып. 5. Проблемы глобалистики и глобальной истории / отв. ред. А. О. Чубарьян. М. : Наука, 2002. С. 192–203.
- Чумаков А. Н. Философия глобальных проблем. М. : Знание, 1994.
- Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М. : Проспект, 2014.
- Buchanan P. J. The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization. New York : St. Martin's Press, 2002.
- Derluguian G., Hovhannisyann R. The Armenian Revolution of 2018: A Historical-Sociological Interpretation // New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham : Springer, 2022 (in print).
- Durden T. Here is The Hidden \$150 Trillion Agenda Behind The “Crusade” Against Climate Change. 2021a [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zerohedge.com/markets/here-hidden-150-trillion-agenda-behind-crusade-against-climate-change>.
- Durden T. One Bank Reveals The Dismal Truth About The \$150 Trillion Crusade Against Climate Change. 2021b [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zerohedge.com/energy/one-bank-reveals-dismal-truth-about-150-trillion-crusade-against-climate-change>.
- Fukuyama F. On the End of American Hegemony. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/by-invitation/2021/08/18/francis-fukuyama-on-the-end-of-american-hegemony>.
- Goldstone J. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Berkeley, CA : University of California Press, 1991.
- Goldstone J. A., Grinin L., Korotayev A. Introduction. Changing yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events // New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham : Springer, 2022a (in print).
- Goldstone J. A., Grinin L., Korotayev A. The Phenomenon and Theories of Revolution // New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham : Springer, 2022b (in print).

- Grinin L. New Foundations of International System or Why do States Lose Their So-vereignty in the Age of Globalization? // *Journal of Globalization Studies*. 2012. Vol. 3(1). Pp. 3–38.
- Grinin L. On Revolutionary Situations, Stages of Revolution, and Some other Aspects of the Theory of Revolution // *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes* / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham : Springer, 2022 (in print).
- Grinin L., Grinin A. Revolutionary Waves and Lines of the 20th Century // *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes* / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham : Springer, 2022 (in print).
- Grinin L., Korotayev A. Seven Weaknesses of the U.S., Donald Trump, and the Future of American Hegemony // *World Futures: The Journal of New Paradigm Research*. 2020. No. 77(1). Pp. 23–54. DOI: 10.1080/02604027.2020.1801309.
- Mandelbaum M. *The Case for Goliath: How America Acts as the World's Government in the 21st Century*. New York : Public Affairs, 2005.
- NIC – National Intelligence Council. *Global Trends 2030: Alternative Worlds*. Washington, DC: National Intelligence Council. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dni.gov/index.php/about/organization/global-trends-2030>.
- The Wall Street Journal (США): Энергетический мазохизм Запада [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2021. 20 октября. URL: <https://inosmi.ru/politic/20211020/250738058.html>.
- Tilly C. *Revolutions and Collective Violence* // *Handbook of Political Science* / ed. by F. Greenstein, N. Polsby. Reading, MA : Addison-Wesley, 1975. Pp. 483–555.
- Tilly C. *From Mobilization to Revolution*. Reading, MA : Addison-Wesley, 1978.